

Германии и тем, что он услышал: «Центральный комитет по примирению расовых противоречий»; в (9) молчание руководителей предприятий также иллюстрирует, видимо, растерянность и неумение работать в новых экономических условиях.

Психологическое состояние как причина молчания субъекта является одним из самых важных факторов, влияющих на процесс порождения молчания в речевом общении. Практически все (или почти все) акты молчания связаны в большей или меньшей степени с каким-либо эмоциональным состоянием человека, которое почти всегда является одной из обязательных составляющих интрасиленциального содержания акта молчания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Baker S.J. Theory of silence// The Journal of General Psychology. - 1955. - N 53 – P 145-167.

КАТЕГОРИЯ ЭМОТИВНОСТИ И ЕЕ СВЯЗЬ С ГЕНДЕРНЫМИ ИССЛЕДОВАНИЯМИ

Н.В. Кулабухов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского», г. Калуга

В данной статье предпринимается попытка дать определение категории эмотивности, разграничить понятия эмотивности и эмоциональности, проследить связь категории эмотивности и гендерных исследований.

Ключевые слова: эмотивность, эмоциональность, эмоции, антропоцентризм, языковая личность, гендер, лингвистическая гендерология.

THE CATEGORY OF EMOTIVENESS AND ITS CONNECTION TO GENDER STUDIES

N.V. Kulabuhov

In the following article we make an attempt to define the category of emotiveness, to differentiate the notions of emotiveness and emotionality, and to trace the connection between the category of emotiveness and gender studies.

Key words: emotiveness, emotionality, emotions, anthropocentrism, linguistic personality, gender, linguistic genderology.

Категория эмотивности является категорией, отражающей языковую интерпретацию психологического феномена эмоциональности человека. Под эмотивностью понимается способность языковых единиц выражать эмоциональное отношение и состояние говорящего [1, с. 4, 9]. Как считает С. В. Ионина, общепризнанным в современном языкознании является тот факт, что исследование данного феномена не может ограничиваться традиционными единицами языка. Многие вопросы, связанные с изучением динамики эмотивного значения, эмотивной валентности, эмотивной коммуникации и прагматики, оказываются неразрешимыми на лексическом и даже синтаксическом языковых уровнях. Современная тенденция в лингвистике к укрупнению единиц исследования и расширению предмета изучения за счет привлечения все большего количества экстралингвистических факторов делает необходимым исследование эмотивных явлений в контексте единиц более высокого уровня. Изучение особенностей функционирования лингвистической категории эмотивности в тексте является актуальным для лингвистики эмоций и текстолингвистики [2, с. 4].

Текстологи давно обратили внимание на проблему эмоций в тексте. Мы можем согласиться с тем, что способность текстов волновать, воздействовать, заставлять переживать содержание, доставлять удовольствие всегда признавалась их имманентным качеством. Но как языковое воплощение эмоциональности эмотивность и сегодня остается одним из наиболее неопределенных качеств текста [2, с. 5].

Как считает И. И. Туранский, эмоциональность не является лингвистической категорией. Это состояние психики, о котором можно судить по каким-то объективным языковым данным [5, с. 9]. Что касается эмотивности, то ученые, характеризующие эмотивность как языковую категорию, определяют ее таковой, исходя из того, что эмоции являются чувственной реакцией организма человека на раздражения из окружающей среды, передающейся жестами, мимикой, то есть невербальными способами, а эмотивность – это переживания, выраженные вербально. Другими словами, эмоции на языковом уровне, получая лингвистическое выражение, реализуются через эмотивность. Эмотивность – лингвистическое выражение эмоций.

Согласно З. З. Исхаковой, современная лингвистика характеризуется интенсивным развитием новых направлений, основанных на принципе антропоцентризма. В соответствии с этим принципом в центр научных изысканий поставлен человеческий фактор, то есть все индивидуальные характеристики языковой личности, в том числе и принадлежность к тому или иному полу. Пол играет основную роль в социальной, культурной и когнитивной ориентации человека [3, с. 4].

Изучение языковой личности через призму пола выдвигается на центральное место в связи с формированием особой гуманитарной науки – *гендерологии*. В качестве основного категориальный аппарат данного на-

учного направления входит понятие «гендер», которое представляет собой *социокультурный конструкт*, позволяющий акцентировать социальные и культурные аспекты взаимодействия полов с учетом их биологических особенностей, то есть особенностей мужского и женского поведения, общения, мышления в зависимости от гендерных стереотипов мужественности или женственности, предписываемых обществом, а не природой. Фемининность и маскулинность рассматриваются, таким образом, не как имманентный природный фактор, а как константы культуры. Широта и многомерность гендерного конструкта обуславливает необходимость лингвистической компетенции для его изучения, что и вызвало зарождение нового направления – *лингвистической гендерологии (гендерной лингвистики)*. Учитывая, что гендер – это социокультурный конструкт, возвышающийся над биологической реальностью и абстрагирующийся от неё, лингвистическое исследование проводится с привлечением психо-, этно-, социо-, прагмалингвистики, лингвофилософии, а также когнитивной лингвистики. Все аспекты языка как на уровне системы, так и на уровне функционирования могут быть проанализированы с позиции гендера, что предполагает разнообразие методов и подходов в лингвистических исследованиях, позволяющих выявить рефлексия гендера в языке и речи [4].

Согласно В. И. Шаховскому, изучение вербализации эмоций через призму пола представляет особый интерес для лингвистов. Составляя «ядро» языковой личности, эмоции непосредственно связаны с мышлением, они интеллектуализированы и социализованы [6]. Мы согласны с мнением автора о том, что любой опыт человечества, в том числе и эмоциональный, закрепляется в языковых единицах, и при их использовании в речи человек в кодированном виде выражает и воспринимает эти эмоции как вербализованные эмоциональные отношения.

Наиболее перспективным и обоснованным направлением изучения мужской и женской речи в рамках эмоционального фактора в настоящее время считается изучение стратегий и тактик речевого поведения мужчин и женщин в различных коммуникативных ситуациях с обязательным учетом культурной традиции данного общества. Развитие лингвокультурологии позволяет получить данные, свидетельствующие о культурной обусловленности мужской и женской речи [3, с. 5].

Итак, мы в нашем исследовании примем за основное определение эмотивности В. И. Шаховского и будем понимать эмотивность как имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции [6, с. 24].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Илинская А. С. Грамматические маркеры эмоциональности в английском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Барнаул, 2007. – 20 с.
2. Ионова С. В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Волгоград, 1998. – 197 с.
3. Исхакова З. З. Текстовая вербализация эмоций в свете гендера : На материале английского и французского языков. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Уфа, 2005. – 211 с.
4. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М.: Изд-во «Институт социологии РАН», 1999. – 180 с.
5. Туранский И.И. Средства интенсификации высказывания в английском языке: Учебное пособие к спецкурсу для студентов педагогических институтов и факультетов иностранных языков/Куйбышевский гос. пед. ин-т. – Куйбышев, 1987. – 78 с.
6. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. – 192 с.

ТЕХНОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ

Ю.В. Латощенко

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Тверской государственный
университет», г. Тверь.*

Данная статья рассматривает проблему индивидуализации на занятиях по иностранному языку, в частности применение технологии индивидуализации в обучении аудированию. Основной целью является продемонстрировать решение данной проблемы с помощью классификации различных видов упражнений в рамках индивидуального подхода.

Ключевые слова: индивидуальный подход, индивидуальные психологические характеристики, принцип посильности, принцип постепенного нарастания трудностей, подготовительные упражнения, речевые упражнения, предварительная инструкция.

THE TECHNOLOGY OF INDIVIDUALIZATION AT THE LISTENING LESSONS

Yu.V. Latoshchenko

This article is devoted to the problem of individualization at the lesson of foreign languages and using this technology in listening exercises. The main aim of the work is to show how different types of listening exercises help to solution of this problem.